

Южная Огненная Империя. Река Канглан.

Река Канглан. Это была первая великая река Южной огненной империи, и она также входила в тройку великих рек на всем Светлом пятиэлементном континенте, так что можно сказать, что это была истинная река. Мать-Ривер. Она протекала с запада на восток через почти всю территорию Империи Южного Огня, а чистая и текущая вода реки питала поколения людей Южного Огня.

Империя Южного Огня придавала большое значение реке Канглан, и многие военные лагеря размещались рядом с рекой, чтобы защитить ее, и каждый, кто осмелится загрязнить реку, будет сурово наказан.

Это было среднее течение реки Канглан и южно-центральная область империи Южного огня, а на большом валуне прямо у кромки реки сидел человек. Рядом с ним лежали бутылки вина. И в руке он все еще держал в руках бутылку сильнейшей водки, которую наливали ему в рот.

Этот человек выглядел шероховатым, крайне ветхим со спины, и хотя его рост был высоким, сидя там, он производил впечатление свечи на ветру.

"Грязные" волосы были white□colored□, без блеска white□colored□. Это давало ощущение, похожее на смерть. Только старики, чья жизнь подходит к концу, должны иметь такие волосы, но сколько стариков будут пить так же смело, как и он?

Если бы кто-нибудь мог видеть его лицо, то он был бы очень удивлен. То, что было покрыто этими "грязными" белыми волосами, на самом деле было очень молодым лицом, и, несмотря на бороду, его Как лицо не выглядит на тридцать. Но там были невообразимые глаза.

Что это были за глаза! Такой взгляд может иметь только мертвый, и он появляется в глазах этого молодого человека с белыми волосами. О молодом человеке можно сказать, что он был лазурным зрелищем. Любой, кто подошел к нему в радиусе десяти метров, сразу же почувствует смертельную ауру его тела. Этого дыхания было достаточно, чтобы кто-то почувствовал себя крайне некомфортно. Таким образом, несмотря на то, что несколько проходящих мимо людей смотрели бы в сторону из-за этого человека, никто не подошел бы к нему.

Огненная водка, вниз по горлу, пылающее ощущение распространилось по каждому уголку его тела снова, бах, пустая винная бутылка, брошенная в сторону, он открыл ее снова. Еще одна бутылка высококалорийной водки уже была готова. Только парализующий эффект от алкоголя может заставить его забыть о боли на некоторое время.

Он был Химедзи, этот, с поношенной одеждой и белыми волосами.

Прошло ровно полгода с тех пор, как он прошел в таком запутанном состоянии. В тот день, когда он снова проснулся. Все сердце было пустым. Смерть пламени была слишком сильным ударом для него, забирая все в его сердце, пустое сердце, что еще может быть? Если бы не последнее желание Пламени, он бы точно поехал с ней, не задумываясь.

Боль постоянно грызла в его сердце, когда он продал свой первый шаг, его полная голова черных волос уже потеряла свой блеск, когда он вышел со второго шага, его черные волосы уже стали седыми □colour□, когда был сделан третий шаг, как будто вся жизненная сила покинула его в тот момент, вся жизненная сила в его теле была заглушена, и то, что было принесено, это безблестящие белые волосы, стоящие перед ним.

Три шага белых волос, ходячий мертвец. Эти восемь слов не могли быть более подходящими для описания состояния Чжи Донга за последние полгода. Он даже не знал, где находится, и ничего об этом не подумал, его браслет "Вермильон птиц" все еще был с Акане, и при нем не было ни гроша. В разгар этой мучительной боли он подумал о вине. Итак, в не очень густом лесу. Едва разорвав несколько зверей заживо и расколов их заживо, обменял кристаллы на несколько золотых монет, чтобы купить вино.

Полгода он не ел и не пил ничего, кроме вина. Если бы не тот факт, что его тело уже было способно самостоятельно поглощать стихию огня в воздухе, чтобы пополнять себя, я боюсь, что даже если бы он не умер, он бы превратился в Лом.

В своей предыдущей жизни Цзи Цзи придавал огромное значение своему чувству вкуса, потому что он не только был лучшим барменом, он также был лучшим дегустатором вина. Учитель. Деградация чувства вкуса окажет большое влияние как на его смешивание, так и на дегустацию вина.

Но бог вина теперь настолько лишен самодисциплины и беспокойства, что единственный способ отучить себя от алкоголя - это сдаться ему и заставить его Боль немного уменьшилась. Без пламени ему было не о чем думать. Какие Небесные Сухие Святые, какие Святые Цари, что спасают Пять Континентов Света, больше не имели никакого смысла в его сознании. Потеря пламени, для него, теряла все.

Последняя бутылка водки также была окончательно готова, и Чжи Дон онемел от валуна, выпив слишком много вина, несмотря на то, что он был сильным. Тело само по себе растворяло бы большое количество алкоголя, но в этот момент его сознание все еще было пьяным. Свежий ветерок подул, и тело Кагоме дрогнуло, чуть не упало. Тем не менее, это головокружение было именно тем, чего он хотел, и он сам не знал, сколько алкоголя он выпил в эти дни, но он Он даже забыл, что уже потратил все деньги от продажи хрустального сердечника, когда покупал вино в прошлый раз.

На самом деле, с его силой. Даже если бы на нем не было значка Старейшины правоохранительных органов, если бы он пошел в Гильдию Мастера Демонов, чтобы показать свою силу, он определенно смог бы получить Гильдию Мастера Демонов. Финансирование. Но Кидзюн не хотел этого, он не хотел никого видеть, он просто хотел пропустить его в этом пьяном, головокружительном, "смущенном" мире Пламя. Только когда он спал в этом головокружении, был шанс увидеть ее во сне.

Просто качаясь так, он шел в сторону города, который был недалеко, он даже не знал названия города, он только знал, что он может купить алкоголь в центре города.

Вдалеке он уже мог видеть, где находятся городские ворота, а Чжи Дон споткнулся вперёд, рядом с воротами собралось много людей, по крайней мере, на Там собралась сотня солдат, не зная, что происходит. Тем не менее, для Чжи Дона ничего из этого не значило, и он даже не стал бы беспокоиться об этом. Он просто хотел пойти купить вина.

"Стоп". Подобно тому, как Цзи Движения достиг городские ворота, два солдата шагнул вперед и остановил его, глядя на пьянство Цзи Движение, два солдата У них у всех был отвратительный взгляд, но они были обязаны остановить этого молодого человека с волосами на голове. Беловолосый парень.

Хаджиме слегка приподнял голову. Ореховые пьяные глаза показали какое-то "смятение", "Зачем"?

Солдат сказал: "Сообщите ваше имя, возраст и место рождения". В настоящее время империя набирает солдат по всей стране, и все мужчины "мужского пола" в возрасте от шестнадцати до сорока лет обязаны служить в армии".

"Отъебись". Чжи Дон сказал безразлично.

Два солдата были в ярости: "Ты пьяница, ты все еще осмеливаешься не подчиняться приказам, давай сначала арестуем тебя, чтобы ты могла протрезветь".

По его словам, солдат на левой руке передал копьё в левой руке, поднял правую руку и схватил его за плечо Чжи Донга. Хаджиме был настолько высок, что ему пришлось подойти очень близко, чтобы захватить цель.

Глаза Хиэй остались такими пустыми. Он позволил солдату схватить его за плечо, но он не остановился, все еще идет в сторону города, тот, кто схватил его за плечо. Солдат с ужасом обнаружил, что он не может даже заставить пьяницу остановиться, даже когда его собственное тело было двинуто вперед.

Другой солдат, увидев, что все плохо, сурово закричал: "Не останавливайся пока, иначе не вини меня за грубость". По его словам, копьё в его руке было направлено на месторасположение груди Чжи Двига. Тем не менее, к его ужасу, это было, как если бы Цзи переехал не видел своего копьё и все еще продолжал двигаться вперед, с его грудью о копьё, но прямо Отталкивание солдата назад.

Сначала солдат боялся причинить ему боль, и его копьё было слегка отодвинуто в руке, но Цзи все равно двигался вперед без страха. Солдат почувствовал только сильную силу, исходящую от копьё, и его сбило копьём в нескольких шагах. Но у Чжи Дона осталась только дырка в лацкане груди, но он продолжал идти вперед, как будто ничего не случилось. Солдату, который схватил его за плечо, пришлось отпустить.

"Кто-то причиняет беспокойство". Солдат, держащий копьё, закричал, и вдруг более десяти солдат Южной огненной империи быстро окружили Цзи Двигаться в центре.

"Остановись, шокируй армию, если не будешь сдерживать себя, убей без пощады". Маленький капитан, возглавлявший группу, кричал на Чжи Перемещение.

Удержать руки? Без пощады? Эти два слова яростно взбудоражили сердце Кагоме, и он также ясно помнил, когда бог-убийца, Хорhorus, пришел в мир ядра Земли, также Это пламя сказало что-то похожее.

Пустые глаза постепенно покраснели, и из Химэдзи мгновенно вспыхнуло сильное чувство опасности, перед ним стояли обычные солдаты. Как они могли выдержать мощь развязал от него, чувствуя страшный убийственный замысел и сильный импульс, солдаты упали в обратном направлении неконтролируемо У всех был невероятный взгляд в глазах, когда они отступали. Кто именно был этим пьяницей.

Кулаки Чжи Дона уже были сожжены, его разум был не очень ясен. Бормоча под своим дыханием, он пробормотал: "Ублюдок, ублюдок, это ты заставил мое пламя гореть".

Интенсивное и пылающее пламя мгновенно вспыхнуло из тела Чжи Донга, несмотря на то, что он только пил и никогда не практиковался последние полгода. Тем не менее, его собственная Жемчужина Хаоса охраняла и регулировала его тело. Даже если он не ел и не пил, Жемчужина Хаоса в одиночку может помочь поддерживать его жизнь, поглощая магические

элементы из внешнего мира, и магическая сила в его теле была даже до сих пор. Она медленно росла. При наличии "Жемчужины хаоса" не было никакой опасности того, что Чжи Дон уйдет в глубь, независимо от его психического состояния.

Трехметровый золотой [flame] внезапно поднялся, и на мгновение температура перед всеми городскими воротами резко поднялась, и все тело было покрыто золотом [flame]. Окутанный движением Цзи внезапно стал фокусом всех глаз за городскими воротами, стоя, как будто он был Богом Огня, спускающимся в мир. Солдаты, которые окружили его ранее, спешно избегали его издалека. Они никогда не думали, что этот пьяница - фокусник.

Когда горячее и знакомое пламя распространилось по всему его телу, Цзи Чан медленно поднял руки и посмотрел на золотой [flame] в его руках, его пустые глаза затем Однажды стало размыто. бормочет себе: "Блейз, Блейз, почему бы тебе не отпустить меня с тобой и не оставить меня одного в Мир, ты хоть представляешь, как мне сейчас больно. Сколько боли".

В тот момент, недалеко, раздался крик: "Химэдзи"? Ты, ты Кагоме?"

Красный "цвет" фигуры быстро приближался, в мгновение ока подошел десять метров перед Цзи Движения, эмоции чрезвычайно Цзи Движения назвал свое имя.

Названный стимул заставил его слегка проснуться, и это выглядело так, как будто человек был знаком, но его не трезвый мозг не мог вспомнить, алкогольный паралич и психическая боль заставили его тело яростно трястись, а золотое "цветное" пламя тихо погасло, пуф, и он упал на землю, так что он спал.

В течение последних шести месяцев он повторял этот процесс, просыпался и пил, слишком много пил и терял сознание, не заботясь о том. В каком месте. Он не хотел принимать реальность, не говоря уже о том, чтобы принять ее. Всякий раз, когда он слегка просыпался, думая, что пламя ушло, болезненное ощущение, что он вот-вот рухнет, привело к краху его духа.

Способность Хаоса Жемчужины регулировать тело была слишком сильной, и когда Чжи Дон проснулся от сна, головной боли от похмелья не было. Желание расстаться, как больно. Открывая глаза, которые были еще пустыми, он обнаружил себя лежащим в середине комнаты с одеялом над ним, как если бы он не был даже И одежда была переодета.

Сидя внезапно от *сидел*, он пробормотал: "Вино, вино..." - единственное, что могло парализовать его, выпив, это единственное, что он хотел сделать.

"Ах, ты проснулся. Кагоме, ты, что, черт возьми, с тобой происходит?" Рядом с ним раздался знакомый голос, и перед ним быстро появился старик в красной одежде. Тем не менее, то, что он видел, было глаза Цзи Движения, которые были заполнены смертью и пустотой.

Чжи Дон даже не посмотрел на него, до сих пор бормочет под своим дыханием: "Вино, вино, дай мне вина..."

"Что, черт возьми, с тобой не так, Кагоме? Я Ян Бинтиан! Разве ты меня не помнишь?" Этот краснокожий старик был как раз первоначальным руководителем Огненной Академии Отправления, Ян Бинтианом, по имени ученика Чжу Жунга, а по возрасту он был также старшим братом Цзи Юна.

"Ян Бинтиан?" Хэмэдзи однажды промямлил это имя, и как раз тогда, когда Ян Бинтиан подумал, что вспомнил его, он уже выпустил еще один крик вина.

Как он и говорил, Чжи Дэвид спустился из ** и собирался уйти, несмотря ни на что, все еще бормоча слово "вино".

Ян Бинтиан вспыхнул и заблокировал его, его руки крепко держат плечи Ji Move, "Ji Move, что, черт возьми, произошло, как вы Здесь? И это превратилось в это". Глядя на появление Чжи Двига, Ян Бинтиан очень волновался.

"Уйди с дороги". Цзи пошевелил плечами, Ян Бинтиан почувствовал онемение только в ладонях, больше не мог ухватиться за плечи, и в следующий момент Цзи пошевелился. Вверх. Ударив его прямо по телу, Ян Бинтиан только чувствовал сильную силу, исходящую от него, его сила, которая попала в шесть крон не может быть заблокирован на всех, весь человек был Он ударился о дверь за ней.

"Чжи Двигайся, я тебя не отпущу". Янг Бингтян сказал глубоким голосом.

Цзи переехал ошеломленный, и в следующий момент он медленно поднял правую руку и пробормотал: "Если ты не дашь мне выпить, я убью тебя".

Переход в этот маленький момент....

<http://tl.rulate.ru/book/96708/959428>